

ГОГОЛЬ И ЕГО ОКРУЖЕНИЕ

Материалы к биографии

Владимир Воропаев

О Гоголе существует огромная, почти необозримая литература. Несмотря на это, мы и сегодня не имеем его научной биографии. И дело здесь не столько в недостатке фактического материала (документальная и мемуарная литература о писателе весьма обширна), сколько в поразительной загадочности личности Гоголя, сложности его духовного облика. "Биография всякого известного и почему-нибудь замечательного человека, – писал С.Т. Аксаков, – представляет много затруднений (...) Биография же Гоголя заключает в себе особенную трудность, может быть единственную в своем роде. (...) Кто не слышал самых противоположных отзывов о Гоголе? Одни называли его забавным весельчаком, обходительным и ласковым; другие – молчаливым, угрюмым и даже гордым; третьи – занятым исключительно духовными предметами... Одним словом, Гоголя никто не знал вполне" (3, т.3, с.603-604).

Долг биографа Гоголя – наиболее полно изучить его жизнь. Один из плодотворных путей постижения личности Гоголя – выявление круга его знакомств. Долгое время многие факты биографии писателя оставались в тени, по разным причинам исследователи не придавали им должного значения. В первую очередь это относится к лицам духовного звания, соприкасавшимся с Гоголем в последнее десятилетие его жизни. В предлагаемой галерее портретов преобладают как раз эти лица. Публикуемые материалы являются частью работы "Гоголь и его окружение".

ГРАФ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ ТОЛСТОЙ (1801-1873).

Происходил из древнего дворянского рода (ведущего свое начало от гузинского царя Вахтанга VI). Его отец, Петр Александрович Толстой, известный военный деятель и дипломат, был генерал-адъютантом Императора Павла I, соратником князя Багратиона. Александр получил домашнее образование, шестнадцати лет всту-

пил в военную службу, в двадцать восемь пожалован флигель-адъютантом, но через год оставил воинское поприще, был дипломатом, губернатором в Твери (1834-1837), генерал-губернатором в Одессе (1837-1840). После конфликта с князем М.С. Воронцовым, Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором, граф Толстой в 1840 году вышел в отставку и уехал за границу. К службе он вернулся только в 1855 году и занимал крупнейшие государственные посты – обер-прокурора Синода (с 1856 по 1862 год), затем до конца жизни члена Государственного совета.

Знакомство Гоголя с графом Толстым состоялось еще в тридцатых годах (в 1839 году они уже переписывались). Со временем это знакомство переросло в близкую дружбу. Гоголя привлекало в графе Толстом многое, в частности, природная доброта, религиозная настроенность души, склонность к аскетизму. Анна Васильевна Гоголь, сестра писателя, рассказывала В.И. Шенроку со слов брата, что граф носил тайно вериги (см.28, т.4, с.409). И.В. Киреевский говорил про него: "Легче становится жить после встречи с таким человеком" (27, с.113).

Выразительную характеристику графа Толстого после назначения его обер-прокурором Синода в 1856 году дал философ и публицист Н.П. Гиляров-Платонов в письме к протоиерею Александру Горскому, профессору, а впоследствии ректору Московской Духовной академии: "Трудно найти человека, более преданного Церкви, более готового на всякое улучшение и в то же время менее склонного проводить какие-нибудь личные расчеты в управлении столь важную часть (...). Он принадлежит к разряду тех людей, которых я не умею иначе охарактеризовать, как назвать их *оптинскими* христианами. Это люди, глубоко уважающие духовную жизнь, желающие видеть в духовенстве руководителей к духовной высоте жизни, жаждущие, чтобы православное христианство в России было осуществлением того, что читаем в Исааке Сирине, Варсонофии и проч. И он сам в своей жизни именно таков. Никто менее не способен мириться с казенностью, с формализмом и с мирскою суетой в деле Христианства (...). К таким людям принадлежал покойный Гоголь..." (17, с.997).

Несомненно, что дружба Гоголя с графом Толстым была основана на духовной общности; их взаимоотношения в корне отличались от всех светских, приятельских и литературных знакомств писателя; если в дружбе Гоголя с Аксаковыми, П.А. Плетневым, М.П. Погодиным, С.П. Шевыревым главную роль играли общие литературные интересы, а также их преклонение перед его талантом, то граф Толстой, по его собственным словам, "вовсе не являлся поклонником сочинений" Гоголя (16,с.755). Однако ему вовсе не была чужда сфера литературы и искусства. Граф Толстой был широко образованным человеком, бегло читал по-гречески, ценил и понимал поэзию. Среди его друзей и знакомых – Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, В.А. Жуковский, В.И. Даль, А.С. Хомяков. Трудно сказать, в какой мере граф Толстой влиял на Гоголя. Но, как верно заметила Е.С. Некрасова, первый и едва не единственный исследователь их взаимоотношений, "Гоголь был чересчур стойкий, самостоятельный человек, скорее способный других подчинить своему влиянию, чем самому подчиниться" (19,с.240). Письма Гоголя к графу Толстому 1840-х годов проникнуты тем же учительным тоном, что и по отношению к другим адресатам. "Все же, что ни говорил я относительно Великого Поста и предстоящих вам подвигов говения и пощения, выполните с буквальной точностью, как бы она ни казалась вам не нужною или не идущею к делу. Наложите также на себя обет добровольного воздержания в *слове* во все продолжение этого времени..." (из письма Гоголя от 5 марта н. ст. 1845 года - 1, т.12,с.462-463).

Гоголь относил графа Толстого к категории людей, способных к деланию добра "при нынешних иныенно обстоятельствах России, который не с европейской заносчивой высоты, а прямо с русской здоровой середины видит вещь" (из письма к Н.М. Языкову от 12 ноября н. ст. 1844 года – там же, с.372), и побуждал его заняться государственною деятельностью. В книге "Выбранные места из переписки с друзьями" к графу Толстому обращены, по крайней мере, семь писем-статей (адресаты многих не установлены) – больше, чем к кому-либо, некоторые основаны на разговорах с Толстым и его племянником В.В. Апраксиным. Личная переписка Гоголя с графом Толстым была весьма обширна, но после смерти писателя Толстой,

возможно, уничтожил свои письма. Во всяком случае, весной 1852 года он сообщает сестре, графине Софье Петровне Апраксиной, что, разбирая гоголевские бумаги (Гоголь умер у него в доме), изымает свои и ее письма к покойному (см. 24, с. 187; см. также 20, с. 489), – действие, из которого некоторые исследователи вывели заключение едва ли не в "краже" Толстым рукописей второго тома "Мертвых душ". Подобное предположение противоречит мнению современников о личности графа Толстого. Так, например, В.А. Жуковский, чей моральный авторитет был необычайно высок, справляясь у П.А. Плетнева об обстоятельствах смерти Гоголя, писал в марте 1852 года: "Где он жил в последнее время в Москве? Верно ли, что у графа? Если так, то бумаги в добрых руках, и ничего не пропадет" (26, с. 733).

Устные рассказы графа Толстого стали основным источником сведений о предсмертных днях Гоголя.

ГРАФИНЯ АННА ГЕОРГИЕВНА ТОЛСТАЯ (урожденная княжна Грузинская, 1798-1889).

Происходила из древнего дворянского рода. В 1833 году она вышла замуж за графа А.П. Толстого. Брак этот был не совсем обычен. А.О. Смирнова пишет о Толстых в своих записках: "Тридцати пяти лет княжна вышла замуж за графа Александра Петровича Толстого, святого человека. Он подчинился своей чудовине (чудачке – В.В.) и жил с нею как брат" (23, с. 224). Анна Георгиевна была правнучкой ближайшего сподвижника Петра I светлейшего князя А.Д. Меншикова и грузинского царевича Бакара. Как и Александр Петрович, она была прямым потомком Вахтанга VI и приходилась своему мужу четвероюродной сестрой.

Княжна Грузинская отличалась редкой красотой и была женщиной глубоко религиозной. Литератор Ф.Ф. Вигель рассказывает в своих "Записках", что она "убегала общества и, вопреки обычаям других красавиц, столь же тщательно скрывала красоту свою, как те ее любят показывать" (13, с. 186). И далее, в примечании, мемуарист передает следующую историю, ходившую в свете: "Пострижение в монахи одного юноши, воспитанного в доме отца ее, подало мысль о целом романе. Утверждали, что когда влюбленные призна-

лись князю во взаимной страсти, он объявил им, что брак их дело невозможное, ибо молодой человек – его побочный сын и на сестре жениться не может; тогда оба дали обет посвятить себя монашеству".

А.О. Смирнова, рассказывая о посещения Троице-Сергиевой лавры и ее наместнике, тоже вспоминает об этой истории "<Архимандрит> Антоний был побочный сын царевича Грузинского и родился в его доме в Нижнем, красивой наружности и очень самолюбивый; отец сделал из него аптекаря и лекаря. Единственная дочь царевича Анна Егоровна влюбилась в красивого юношу" (23, с. 224). Царевич уговаривал сына посвятить себя Богу и отослал его в Саровскую пустынь. Вскоре его постригли. Дочь, княжна, не хотела выходить замуж, что очень огорчало старика-отца, и просилась в монастырь. Он ее отпустил, и она отправилась в Троицкую Белбажскую женскую обитель Костромской епархии, находившуюся в восьмидесяти верстах от города Макарьева. В монастыре Анна Георгиевна пробыла недолго, вскоре отец забрал ее оттуда.

Прямых свидетельств участников этих драматических событий не сохранилось. Достоверно известно только следующее. Юношу звали Андрей Гаврилович Медведев. Он родился в селе Лыскове Нижегородской губернии, владельцем которого был отец Анны Георгиевны, князь Георгий Александрович Грузинский. Андрей был отдан в аптекари при лысковской больнице и проявил такие способности, что скоро стал заведовать всею больницею. В 1818 году он поступил в Саровскую обитель, а спустя четыре года постригся в монахи с именем Антония в Высокогорском монастыре. Впоследствии преподобный Серафим, Саровский чудотворец, предсказал, что Господь вверит ему обширную лавру. Так и случилось, отец Антоний стал наместником Троице-Сергиевой лавры и мудро управлял ею почти полвека.

Гоголь был знаком с архимандритом Антонием, и, очевидно, знакомство это произошло через Анну Георгиевну. В.А. Нащокина, жена друга Пушкина П.В. Нащокина, вспоминала, как ее муж встретил однажды Гоголя на улице, едущим в карете с графиней Толстой к Троице (см. 18, с. 7). Это было, по-видимому, в 1848 или 1849 году.

Со времени знакомства Гоголь неоднократно жил у Толстых – в Париже, в Москве, на Никитском бульваре; возможно, он бывал в имении отца Анны Георгиевны Лыскове. В одном из писем к ней Гоголь передает "глубочайший поклон" старому князю (1, т. 14, с. 203). В пяти верстах от Лыскова располагалась знаменитая Макарьевская ярмарка, к которой Гоголь проявлял большой интерес. В его записной книжке 1841-1846 годов содержится выписка "О Нижегородской ярмарке" из "Журнала Министерства внутренних дел", а в записной книжке 1841-1844 годов есть заметка "Сведения о Лыскове" (эти материалы Гоголь намеревался использовать во втором томе "Мертвых душ").

Гоголь был привязан к Анне Георгиевне не меньше, чем к Александру Петровичу. "Я вас полюбил искренно, – писал он ей в сентябре 1845 года, – полюбил, как сестру, во-первых, за доброту вашу, во-вторых, за ваше искреннее желание творить угодное Богу, Ему служить, Его любить и Ему повиноваться (1, т. 13, с. 522). Графиня Толстая была прекрасно образована, хорошо знала светскую литературу, но предпочитала всегда духовное чтение – особенно любила она Святое Евангелие и проповеди. Поддерживала Анна Георгиевна и связи с ученым монашеством, считая его средоточием духовного просвещения. По отношению к себе графиня была всегда строга и не позволяла никаких прихотей и излишеств. Ежедневно, особенно на склоне лет, посещала церковь; не только неукосительно соблюдала все посты, но считала своим долгом каждый пост говеть и приобщаться Святых Таин (что в целом было нехарактерно для ее современников).

Помимо глубокого благочестия и любви к духовенству, графиня Толстая отличалась необыкновенной добротой. Ее благотворительность была известна в Москве, где она, овдовев, провела последние годы своей жизни. После смерти Гоголя Анна Георгиевна, дожившая до глубокой старости, часто вспоминала о нем, особенно во время поста. В.А. Гиляровский передает со слов ее бывшей компаньонки Ю.А. Троицкой, что графиня постилась до крайней степени, любила есть тюрю из хлеба, картофеля, кваса и лука и каждый раз за этим кушаньем говорила: "И Гоголь любил кушать тюрю. Мы часто с ним ели тюрю". Настольной книгой ее были "Слова и

речи преосвященного Иакова, архиепископа Нижегородского и Арзамасского" в четырех частях, изданные в 1849 году. На книге имелись отметки карандашом, которые делал Гоголь, ежедневно читавший Анне Георгиевне эти проповеди. По словам графини, она обыкновенно ходила по террасе, а Гоголь, сидя в кресле, читал ей и объяснял значение прочитанного. Самым любимым местом книги у Гоголя было "Слово о пользе поста и молитвы" (см. 10, с. 59-60).

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТИЙ (в миру Иван Алексеевич Борисов, 1800-1857), архиепископ Херсонский и Таврический, духовный писатель и проповедник.

Родился в городе Ельце Орловской губернии в семье священника. Учился в Воронежской, а затем Орловской Духовных семинариях. В 1823 году окончил Киевскую Духовную академию и направлен в Петербургскую Духовную семинарию читать церковную историю и греческий язык. В том же году назначен ректором Александро-Невского училища и принял монашество. С 1824 года – бакалавр Петербургской Духовной академии; с 1829-го – доктор богословия. В 1830-1841 годах – ректор Киевской Духовной академии. В 1836 году возведен в сан епископа (занимал кафедры Чигиринскую, Вологодскую, Харьковскую); с 1845 года – архиепископ (с 1848 года до конца жизни управлял Херсонской епархией). С 1856 года член Синода.

Преосвященный Иннокентий приобрел широкую известность как проповедник. Митрополит Макарий (Булгаков) свидетельствует: "Имя Иннокентия, как затмившего собою всех проповедников, когда-либо бывших в Киеве, переходило из уст в уста" (9, с. 28). Его речи и проповеди получили высокую оценку С.П.Шевырева и И.В. Киреевского; по словам последнего, "все выходящее из-под пера преосвященного Иннокентия принадлежит не одному богословию, оно составляет вместе богатое украшение нашей словесности вообще" (15, с. 205).

Архиепископ Иннокентий был близко знаком и состоял в переписке со многими деятелями русской культуры – С.П.Шевыревым, М.П.Погодиным, М.А.Максимовичем, А.И.Кошелошвым, А.С.Хомяковым, графом А.К.Толстым, Н.Ф.Щербиной, О.М.Бодянским

и другими. Как духовный писатель он известен в особенности книгой "Последние дни земной жизни Господа Нашего Иисуса Христа, изображенные по сказанию всех четырех Евангелистов", опубликованной в 1820-1830-х годах в журнале "Христианское Чтение" (первое отдельное издание: Спб.-Одесса, 1857). В 1836 году владыка был избран членом Российской академии. Сочинения его изданы в 1843 году в трех, а в 1870-1874 годах – в десяти томах; в 1907 году вышло семитомное издание.

Знакомство Гоголя с преосвященным Иннокентием относится к тому времени, когда тот был епископом Харьковским. Проезжая через Москву весной 1842 года, он узнал о намерении Гоголя совершить паломничество в Иерусалим и благословил его иконой. С.Т. Аксаков так рассказывает об этом: "Вдруг входит Гоголь с образом Спасителя в руках и сияющим, просветленным лицом. Такого выражения в глазах у него я никогда не видывал. Гоголь сказал: "Я все ждал, что кто-нибудь благословит меня образом, и никто не сделал этого; наконец, Иннокентий благословил меня. Теперь я могу объявить, куда я еду: ко Гробу Господню" (3, т.3, с.215). Гоголь провожал преосвященного Иннокентия, и тот на прощание благословил его образом.

Во время встречи с владыкой Гоголь, по-видимому, условился увидеться с ним в Иерусалиме. В мае 1842 года, накануне своего отъезда за границу, он послал ему экземпляр только что вышедших "Мертвых душ" вместе с письмом, в котором выражал надежду на встречу у Гроба Господня: "Всемогущая сила над нами. Ничто не совершается без нее в мире. И наша встреча была надзначена свыше. Она залог полной встречи у Гроба Господа. Не хлопчите об этом и не думайте, как бы ее устроить. Все совершится само собою. Я слышу в себе, что ждет нас многозначительное свиданье. Посылаю вам труд мой! Взгляните на него дружелюбно. Это бледное начало того труда, который светлой милостью небес будет много не бесполезен (...) Ваш образ, которым вы благославили меня, всегда со мною!" (1, т.12, с.63-64).

С этим образом Спасителя Гоголь не расставался, а после его смерти он хранился у Анны Васильевны, сестры писателя. Позднее, в 1845 году, Гоголь (как бы отвечая на этот подарок) обращается к А.О.Смирновой со следующей просьбой: "На выставку Академи-

ческую в Петербург прибудет (...) в числе других картин из Рима головка Спасителя из "Преображения Рафаэля, копированная Шاپоваловым и принадлежащая мне. Отправьте ее от моего имени преосвященному Иннокентию в Харьков" (там же, с.474).

Живя за границей, Гоголь следит за выходящими из печати произведениями владыки. Через поэта Н.М.Языкова он получает в 1844 году трехтомные "Сочинения"; Н.Н.Шереметева посылает ему в 1845 году "Слово на текст молитвы св. Ефрема Сирина" (Харьков, 1844). В апреле 1843 года Гоголь просит Н.Я.Прокоповича отправить один экземпляр своих сочинений (только что вышедших в свет) в Харьков преосвященному Иннокентию, а в начале 1847 года шлет тому "Выбранные места из переписки с друзьями".

Свой отзыв о книге владыка передал в письме к М.П.Погодину: "...Скажите, что я благодарен за дружескую память, помню и уважаю его, а люблю по-прежнему, радуюсь перемене с ним, только прошу его не парадировать набожностью: она любит внутреннюю клеть. Впрочем, это не то, чтоб он молчал. Голос его нужен, для молодежи особенно, но если он будет неумерен, то поднимут на смех, и пользы не будет" (21, т.1, с.419; см. также 6, кн.8, с.562). Гоголь отвечал преосвященному Иннокентию в июле 1847 года, что не хотел "парадировать набожностью", то есть выставять ее напоказ: "Я хотел чистосердечно показать некоторые опыты над собой, именно те, где помогла мне религия в исследовании души человека, но вышло все это так неловко, так странно, что я не удивляюсь этому вихрю недоразумения, какой подняла моя книга" (1, т.13, с.343).

Новая встреча Гоголя с архиепископом Иннокентием состоялась в Москве в октябре 1848 года во время проезда преосвященного из Одессы в Петербург. В честь высокого гостя московский купец А.И.Лобков дал обед, на который пригласил М.П.Погодина и Гоголя. "Вот и владыка к нам из теплых стран пожаловал, - писал он Погодину 20 октября 1848 года, - нынче я имел честь его видеть и убедить завтрашний день у меня разделить трапезу, к которой я вас покорнейше прошу пожаловать. Владыка еще поручил пригласить ко мне же г. Гоголя, но я его не знаю, и потрудитесь это устроить" (6, кн.9, с.475). Историк Н.П.Барсуков по поводу этого письма заметил: "Не знаем, воспользовался ли Гоголь этим приглашением,

но знаем, что Погодин воспользовался оным, о чем гласит запись его в Дневнике под 21 октября 1848 года" (Там же). Гоголь на этом обеде все-таки был – об этом свидетельствует запись в дневнике известного знатока церковных древностей И.М.Снегирева от того же числа: "Обедал у А.И.Лобкова с преосвященным Иннокентием Одесским (...) Гоголем, Погодиным..." (11, т.1, с.419).

По всей видимости, Гоголь встречался с владыкой во время своего пребывания в Одессе весной 1848 года (по возвращении из Иерусалима) и зимой 1850/51 года. В июне 1850 года архиепископ Иннокентий узнал о намерении Гоголя приехать в Одессу и передал ему через духовного писателя и публициста А.С.Стурдзу поклон и благословение. 15 сентября того же года Гоголь просил последнего благодарить перосвященного: "Благословенье пастыря есть уже само по себе благодатный подарок, а соединенное с тем любовным чувством сердечного участия, с каким верно оно соединилось у него, вдвойне благодатно" (1, т.14, с.204).

ПРОТОИЕРЕИ ДИМИТРИЙ СТЕПАНОВИЧ ВЕРШИНСКИЙ (1798-1858), богослов, переводчик творений святых отцов.

Учился в Тверской Духовной семинарии и Петербургской Духовной академии. По окончании академии в 1825 году оставлен в ней бакалавром по классу греческого языка, через год переведен на кафедру философии. С 1830 года ординарный профессор истории философии. Перевел и издал "Обозрение истории философии" Аста (Спб., 1831) и "Систему логики" Бахмайна в трех частях (Спб., 1832-1833). В 1833 году избран действительным членом Общества любителей российской словесности. В 1835-м рукоположен во священника и назначен настоятелем русской посольской церкви в Париже. В том же году возведен в сан протоиерея. После увольнения за штат в 1849 году поселился в Петербурге.

Глубокий знаток святоотеческой письменности, протоиерей Димитрий Вершинский публиковал свои переводы и оригинальные статьи о подвижниках Восточной Церкви в "Христианском Чтении", издававшемся при Петербургской Духовной академии (их библиографию см. в № 9-10 журнала за 1896 год). Ему принадлежит также один из первых научных трудов по литургике –

"Месяцеслов Православно-Кафолической Восточной Церкви", составленный по Acta Sanctorum и рукописям парижских библиотек. Книга была издана в Петербурге в 1865 году, но написана гораздо раньше – под предисловием стоит дата: "Париж. 1846 г."

Гоголь познакомился с отцом Димитрием в начале 1845 года, когда гостил в Париже у графа А.П.Толстого. В письме к Н.М.Языкову в феврале этого года он упоминает о протоиерее Вершинском, рассказывая о неделях, проведенных в Париже: "Жил внутренне, как в монастыре, и, в прибавку к тому, не пропустил почти ни одной обедни в нашей церкви. Священник наш хороший и умный человек и, благодаря ему, я не оставался без русских книг, которые были мне потребны и пришлось по состоянию души" (1, т.12, с.457). В это время Гоголь работает над книгой о Божественной Литургии, оставшейся незаконченной и увидевшей свет только после его смерти. Он изучает чинопоследования Литургии святителя Иоанна Златоуста и Литургии Святителя Василия Великого, пользуясь книгами библиотеки отца Димитрия.

В марте 1845 года Гоголь через Ф.Н.Беляева, отставного учителя-эллиниста, помогавшего ему в богословских занятиях, просит протоиерея Дмитрия Вершинского прислать стихотворный ответ святителя Филарета, митрополита Московского, Пушкину ("Не напрасно, не случайно жизнь от Бога мне дана...") и выписки из богослужебных книг. А в январе 1846 года пишет графу А.П.Толстому, имея в виду отца Димитрия и работу над вторым томом "Мертвых душ": "Попросите доброго священника нашего от меня (передавши ему мой искренный поклон) отслужить обо мне молебен о ниспослании сил мне душевных и телесных на совершение того труда, который нужней и нужней, чем дале, становится в нынешнее время и который хотел бы совершить быстрее и умней и во имя Божие" (1, т.13, с.29).

В начале 1847 года Гоголь собирался ехать с протоиереем Димитрием Вершинским в Святую землю. Однако эта поездка не состоялась.

ПРОТОИЕРЕЙ ТАРАСИЙ ФЕОДОРОВИЧ СЕРЕДИНСКИЙ (1822-1897), богослов, духовный писатель.

Родился в городе Елисаветграде. Первоначальное образование получил в Херсонском Духовном училище, Екатеринославской и Одесской Духовных семинариях. В 1841 году поступил в Петербургскую Духовную академию, окончил ее в 1845 году со степенью магистра богословия и был оставлен бакалавром по классу греческого языка. В 1846 году рукоположен во священника и назначен настоятелем церкви Рождества Христова при русской миссии в Неаполе. После закрытия в 1859 году миссии был перемещен в Берлин настоятелем русской посольской церкви во имя Св. равноапостольного Великого князя Владимира и одновременно священником Александро-Невской церкви русской колонии близ Потсдама. В 1886 году вышел в отставку и удалился на покой в Ригу, где продолжал заниматься богословскими трудами.

В течение своего сорокалетнего служения за границей (сначала в средоточии римско-католического, а затем протестантского мира) протоиерей Тарасий Серединский, знавший еврейский, греческий (древний и новый), латинский, немецкий, французский и итальянский языки, имел возможность следить за богословской литературой, издаваемой на Западе. Он знакомил русского читателя с обычаями и характером западного богослужения. Церковно-исторические и литургические сочинения отца Димитрия печатались главным образом в журнале "Христианское Чтение" и газете "Рижские Епархиальные Ведомости". Из основных трудов его отдельно изданы: "О богослужении Западной церкви" (Спб., 1849; 2-е изд. 1856), "О богослужебном благочинии Западной церкви" (Спб., 1859), "Об индульгенциях" (Спб., 1860), "О причинах разногласия между восточными и западными христианами во время празднования Св. Пасхи" (Берлин, 1863; параллельно на русском, немецком, французском и итальянском языках; переиздано в Риге в 1891 году), "Общественное богослужение у протестантов" (Рига, 1893), "Папа Римский и Собор Вселенский" (Рига, 1897, издано посмертно).

Гоголь познакомился с Протоиереем Тарасием Серединским в конце 1846 года в Неаполе у графини С.П. Апраксиной, родной сестры графа А.П. Толстого. Известна записка Гогля отцу Тарасию, относящаяся ко времени пребывания писателя в Неаполе (зиме

1846/47 или 1847/48 годов): "Я не помню, сказал ли я вам, что молебен должен быть вместе с обедней. На всякий случай лучше вас беспокою об этом сею запиской, прося убедительно, если для вас все равно, начать обедню пораньше, именно в 10 часов с четвертью" (1, т. 13, с. 420). Именно протоиерея Тарасия Серединского имел в виду Гоголь, когда писал 24 сентября н. ст. 1847 года отцу Матфею Константиновскому: "В Неаполе же основалась русская церковь и очень хороший священник" (там же, с. 392).

О знакомстве с Гоголем отец Тарасий Серединский вспоминает в своих "Записках заграничного священника". "Когда я приехал в Неаполь, – пишет он, – в то время (1846 г.) жила там генеральша А<праксина>. Вскоре после моего первого к ней визита, я был приглашен к ней на обед. Перед обедом, когда слуга доложил, что обед готов, генеральша сказала, скажите господину Гоголю. Потом, когда явился этот господин, она представила его мне. Лицо его было совершенно простое, обыкновенное, не представляющее ничего особенного, *une figure commune*, как говорят французы. Украшением его служили усики и эспаньолетка. Череп его был несколько остроконечный, конусообразный. На темени был у него вихор. За обедом он говорил очень мало. В разговоре обнаруживалась его наблюдательность и меткая характеристика лиц, однако ж, все было так просто, что я был сдержан в разговоре, боясь попасть впро�ак, признав его знаменитым писателем. Через несколько дней он был у меня. Я бывал у него. Однажды он приписал мне записку об отслужении Литургии и молебна. Он провел две зимы в Неаполе. Во вторую зиму я его исповедовал и приобщал, и потом служил для него напутственный молебен, когда он уезжал в Иерусалим. В бытность свою в Париже г. Гоголь отозвался обо мне моему свояку, протоиерею Вершинскому, так: "очень серьезен в служении и совсем другой в общественной жизни" (22, с. 115).

ПРОТОИЕРЕИ ИОАНН ИОАННОВИЧ БАЗАРОВ (1819-1895), богослов, духовный писатель.

Родился в Туле в семье священника. Учился в Тульской Духовной семинарии, затем в Петербургской Духовной академии. По окончании академического курса в 1843 году определен преподава-

телем русской словесности в Петербургскую Духовную семинарию. В апреле 1844 года рукоположен во священника русской церкви во Франкфурте-на-Майне и назначен духовником Великой княгини Елисаветы Михайловны, вскоре умершей. В 1844-1851 годах – настоятель русской домово́й церкви в Висбадене. В 1851 году перемещен в Штутгарт согласно желанию Великой княгини Ольги Николаевны (наследной принцессы, а затем королевы Вюртембергской), духовником которой состоял течении сорока лет до самой ее кончины. В 1853 году возведен в сан протоиерея.

За время своего пятидесятилетнего служения за границей отец Иоанн Базаров издал ряд трудов на немецком и русском языках. Наиболее известное его сочинение – "Библейская история", выдержавшая около тридцати изданий и разошедшаяся в количестве до одного миллиона экземпляров (первоначально издана в Карлсруэ в 1854 году под названием "Сказания, заимствованные из священных книг Ветхого и Нового Заветов"). За этот труд автор был удостоен академией золотой медали. Известность в литературных кругах отец Иоанн Базаров приобрел после публикации своего письма с описанием последних дней жизни В.А.Жуковского, духовником которого он состоял ("Журнал Министерства народного просвещения", 1852, № 1; перепечатано в "Известиях Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности", 1852, т. 1 и журнале "Русский Архив", 1869, № 1). О своих встречах за границей с Гоголем, В.А.Жуковским, И.С.Тургеневым, А.М.Жемчужинковым, князем П.А.Вяземским, И.И.Пироговым протоиерей Иоанн Базаров рассказал в своих мемуарах, опубликованных в журнале "Русская Старина" за 1901 год. Им написаны также воспоминания о Жуковском, Е.А.Жуковской, жене поэта, и канцлере А.М.Горчакове.

Гоголь познакомился с отцом Иоанном Базаровым в 1845 году, когда тот был настоятелем вновь учрежденной русской домово́й церкви в Висбадене. О своих встречах с Гоголем священник вспоминает: "Раз я получил от него из Франкфурта записку такого содержания: Приезжайте ко мне причастить меня, я умираю". Приехав на этот зов в Sachsentrausen (заречная сторона Франкфурта, где жил Жуковский), я нахожу мнимо умирающего на ногах, и на мой вопрос, почему он считает себя таким опасным, он протянул мне руки

со словами: "Посмотрите, совсем холодные! Однако, мне удалось убедить его, что он совсем не в таком болезненном состоянии, чтобы причащаться на дому, и уговорить его приехать в Висбаден поговеть, что он и исполнил. При этом случае, бывши у меня в кабинете и рассматривая мою библиотеку, он заметил и свои сочинения. "Как! – воскликнул он чуть не с испугом, – и эти несчастные попали в вашу библиотеку! Это было именно то время, когда он раскаивался во всем, что им было написано" (8,с.294).

В воспоминаниях о Жуковском отец Иоанн рассказывает, как однажды в 1847 году в Висбадене Гоголь обратил его внимание на то, что немцы строят русские православные храмы на горе, сказав при этом: "Как будто самый Промысл указывает на то, что Православная Церковь должна стоять *выше* всех других. И подождите (прибавил он) недолго, и она загорится звездой первой величины на горизонте христианства"(5,с.140).

МАРФА СТЕПАНОВНА САБИНИНА (1831-1892)

Родилась в Копенгагене в семье священника. Ее отец, протоиерей Степан Карпович Сабинин, в течение четырнадцати лет служил при русской дипломатической миссии в Дании, а в 1837 году был переведен в Веймар и назначен духовником эрцгерцогини Марии Павловны (старшей сестры Императора Николая I). Он стал настоятелем русской православной домово́й церкви Св. Марии Магдалины.

Марфа Сабинина обладала великолепным голосом и исключительными музыкальными способностями, позволившими ей в двенадцать лет стать членом музыкального кружка, основанного в Веймаре Великой княгиней Марией Александровной. Юная Марфа брала уроки у лучших немецких профессоров, участвовала в благотворительных концертах и даже составила свой собственный хор. Успехи ее были столь поразительны, что Ференц Лист предложил заниматься с ней. Великий композитор был близок с семьей Сабининых, а Марфа (виртуозная пианистка) стала лучшей его ученицей.

В 1857 году Марфа вместе с матерью впервые поехала в Россию. В Москве и Петербурге она дала несколько концертов, имевших блестящий успех. В 1860 году Императрица Мария Алек-

сандровна пригласила Сабинину (через фрейлину А.Ф.Тютчеву, дочь поэта) преподавательницей к своей дочери, Великой княжне Марии Александровне. Марфа Степановна пробыла при дворе восемь лет, часто играла во дворце, но была лишена возможности выступать с публичными концертами: ее артистическая карьера была навсегда окончена.

Полнее всего личность Марфы Сабининой выражалась в ее общественном служении. Вместе со своей подругой баронессой М.П.Фредерикс Сабинина была одной из основательниц Общества Красного Креста в России (первые годы оно носило название "Общество попечения о раненных и больных воинах"). Обе были избраны пожизненно почетными членами Общества. Во время франко-прусской войны (1870-1871) и освободительных войн балканских народов против турецкого ига Марфа Степановна организовывала лазареты, эвакуацию раненых. Ее подвижническая деятельность проходила как за границей (Германия, Франция, Сербия, Румыния), так и в России (Петербург, Крым). В мирное время она также занималась устройством больниц: став монахиней, возглавляла общину сестер милосердия Св. Благовещения в Крыму. В 1876 году перед отъездом в Сербию архиепископ Гурий возложил на нее настоятельский крест. Сабинина была награждена многими орденами и медалями. Последние годы она провела уединенно в Крыму: рисовала, занималась музыкой, выращивала цветы, писала мемуары.

Гоголь познакомился с Марфой Сабининой летом 1845 года в Веймаре. Вот как она рассказала об этом в своих "Записках": "17 (29) июня <1845 года> ... Узнали, что приехали и были у отца Николай Васильевич Гоголь и граф Александр Петрович Толстой. На другой день они пришли к отцу, и я в первый и последний раз видела знаменитого писателя. Он был небольшого роста и очень худощав; его узкая голова имела своеобразную форму – френолог бы сказал, что выдаются религиозность и уединенность. Светлые волосы висели прямыми прядями вокруг головы. Лоб его, как будто подавшийся назад, всего больше выступал над глазами, которые были длинноватые и зорко смотрели; нос сгорбленный, очень длинный и худой, а тонкие губы имели сатирическую улыбку. Гоголь был очень нервный, движения его были живые и угловатые, и он не сидел долго на одном месте: встанет, скажет что-нибудь, пройдет.

несколько раз по комнате и опять сядет. Он приехал в Веймар, чтобы поговорить с моим отцом о своем желании поступить в монастырь. Видя его болезненное состояние, следствием которого было ипохондрическое настроение духа, отец отговаривал его и убедил не принимать окончательного решения. Вообще Гоголь мало говорил, оживлялся только когда говорил, а то все сидел в раздумье. Он попросил меня сыграть ему Шопена; помню только, что я играла ему. Моей матери он подарил хромофотографию – вид Брюлевской террасы¹; она наклеила этот вид в свой альбом и попросила Гоголя подписаться под ним. Он долго ходил по комнате, наконец сел к столу и написал: "Совсем забыл свою фамилию; кажется, был когда-то Гоголем". Он исповедовался вечером накануне своего отъезда, и исповедь его длилась счесь долго. После Св. Причастия он и его спутник сейчас же отправились в дальнейший путь в Россию, пробыв в Веймаре пять дней" (12, с. 534-535).

В основу "Записок" Сабининой положены дневниковые записи, а они как источник предпочтительнее мемуаров, написанных много лет спустя. Хотя Марфе во время ее первой (и единственной) встречи с Гоголем было только четырнадцать лет, мы можем отнестись к ее воспоминаниям с полным доверием. Необыкновенно ярко и психологически убедителен оставленный ею портрет Гоголя. Мanners его поведения, о которой говорит Сабинина, отмечалась и другими мемуаристами.

В дневниковой записи Марфи Степановны есть и неточность. По ее словам, Гоголь и его спутник отправились из Веймара в Россию. На самом деле Гоголь держал путь в Берлин и по дороге туда заехали в Галле, чтобы встретиться с местным врачом, как советовал ему отец Стефан Сабинин. Это следует из письма Гоголя к В.А. Жуковскому от 14 июля н. ст. 1845 года: "Для душевного моего спокойствия оказалось мне нужным ответить в Веймаре. Граф Толстой также говел вместе со мною. Добрый веймарский священник советовал мне убедительно посоветоваться еще на дороге с знаменитым

¹ Речь идет об одной из достопримечательностей Дрездена, названной по имени Генриха Брюля, министра Августа III, короля Польского и Курфюрста Саксонского

доктором в Галле, Крукенбергом" (1, т. 12, с. 498). О пребывании в Веймаре и о "тамошнем очень добром священнике нашем" Гоголь сообщает и в письме к Н.М. Языкову от 25 июля н.ст. того же года (там же с. 506).

Отзвук поездки в Веймар можно найти в письме Гоголя "Нужно проездиться по России", вошедшем в книгу "Выбранные места из переписки с друзьями" и адресованном графу А.П. Толстому, чьи устремления также были направлены к монашеству: "Нет выше звания, как монашеское, и да сподобит нас Бог надеть когда-нибудь простую ризу чернеца, так желанную душе моей, о которой уже помышление мне в радость. Но без зова Божьего этого не сделать. Чтобы приобрести право удалиться от мира, нужно уметь распрощаться с миром (...) Нет, для вас так же, как и для меня, закрыты двери желанной обители. Монастырь ваш – Россия!" (1, т. 8, с. 301).

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВИЧ БУХАРЕВ (в монашестве архимандрит Феодор, 1824-1871), богослов, духовный писатель, церковный публицист.

Родился в селе Федоровском Корчевского уезда Тверской губернии. Учился в Тверской Духовной семинарии, затем в Московской Духовной академии. В 1846 году, незадолго до выпуска, постригся в монахи и был оставлен в академии бакалавром по кафедре Св. Писания. В 1854 году получил звание ординарного профессора. В том же году переведен в Казанскую Духовную академию (в 1855-м назначен инспектором академии). С 1858 года – член Петербургского комитета Духовной цензуры.

В 1860 году архимандрит Феодор издал книгу "О Православии в отношении к современности" (2-е изд. Спб., 1906), имевшую большой общественный резонанс и вызвавшую богословскую полемику. После столкновения с В.И. Аскоченским, редактором газеты "Домашняя беседа", добившимся запрещения в Синоде его многолетнего труда "Исследование Апокалипсиса" (опубликован: Сергиев Посад, 1916), отец Феодор подал прошение о добровольном снятии с себя сана и выходе из монашества, удовлетворенное в 1863 году. Под своим светским именем он напечатал ряд богословских и критико-публицистических статей, в том числе о романах "Отцы и

дети" И.С.Тургенева, "Что делать?" Н.Г.Чернышевского, "Преступление и наказание" Ф.М.Достоевского (большинство работ вошло в сборник "О современных духовных потребностях мысли и жизни, особенно русской" – М., 1865).

Гоголь познакомился с отцом Феодором (Бухаревым) в 1848 году, в бытность его бакалавром Московской Духовной академии. Сочинения Гоголя, и в особенности "Выбранные места из переписки с друзьями", произвели сильное впечатление на молодого монаха и оставили глубокий след в его духовном развитии. Отзыв его о "Переписке" вылился в целую книгу – "Три письма к Н.В.Гоголю, писанные в 1848 году", увидевшую свет через двенадцати лет после своего создания. Разъясняя в предисловии цель книги, архимандрит Федор писал: "Надобно было из слов и дел самого Гоголя выяснить перед ним и перед публикой, что в существе дела, не было и нет противоречия между прежнею его деятельностью и новым духовным сознанием: в первой уже глубоко завито последнее, – последнее, вполне раскрывшись, только увенчивало первую" (4,с.4).

Архимандрит Федор стремился связать "Выбранные места..." со всем творчеством Гоголя, и в первую очередь с "Мертвыми душами", главную идею которых видел в воскресении падшего человека. "Помнится, – рассказывает он в позднейшем примечании, – когда кое-что прочитал я Гоголю из моего разбора "Мертвых душ", желая только познакомить его с моим способом рассмотрения этой поэмы, то и его прямо спросил, чем именно должна кончиться эта поэма. Он, задумавшись, выразил свое затруднение высказать это с обстоятельностью. Я возразил, что мне только нужно знать, оживет ли, как следует, Павел Иванович? Гоголь как будто с радостью подтвердил, что это непременно будет и оживлению его послужит прямым участием сам Царь, и первым вздохом Чичикова для истинной прочной жизни должна кончиться поэма" (там же, с.138). На вопрос, воскреснут ли другие герои первого тома, Гоголь отвечал с улыбкой: "Если захотят", и потом стал говорить, как необходимо далее привести ему своих героев в столкновение с истинно хорошими людьми".

Архимандрит Федор был едва ли не единственным, кто пытался рассмотреть предмет "Выбранных мест..." По его словам, мыс-

ли Гоголя, "как они по внешнему виду ни разбросаны и ни рассеяны в письмах, имеют строгую внутреннюю связь и последовательность, а потому представляют стройное целое" (4,с.11). И все-таки книга отца Федора, несмотря на содержащиеся в ней глубокие суждения, не стала новым словом о Гоголе и прошла почти незамеченной. В немалой степени этому способствовал усложненный стиль автора с постоянными обращениями к Св. Писанию и многословным пересказом гоголевских произведений. Знавшие Бухарева люди отмечали, что насколько ярки и доступны были его устные беседы, настолько трудны были его писания.

Отрывки из своей книги отец Федор читал Гоголю. "Из его речей, – свидетельствует он, – мне можно было с грустью видеть, что не мешало бы сказать и благоприятному о его "Переписке" голосу: мне виделся в нем уже мученик нравственного одиночества..." (там же, с.138-139).

В предисловии архимандрит Федор рассказал о посещении Гоголем Московской Духовной академии (это произошло 1 октября 1851 года): "Студенты приняли его с восторгом. И когда при этом высказано было Гоголю, что особенно живое сочувствие возбуждает он к себе тою благодарною открытностью, с которою он держится в своем деле Христа и Его истины, то покойный заметил на это просто: "Что ж? Мы все работаем у одного Хозяина" (там же, с.5-6). Об интересе к Гоголю в стенах Московской Духовной академии сохранились еще одно свидетельство ее бывшего студента – протоиерея церкви Священномученика Ермолая на Садовой в Москве отца Сергия Модестова. По его словам, многие выдержки и типичные выражения из "Мертвых душ" некоторые из студентов знали наизусть. "Помню, – рассказывает он, – наш товарищ из Тверской семинарии Владимир Николаевич Ретивцев, впоследствии монах и епископ Хрисанф, один из даровитейших, особенно любил декламировать эти выдержки. О Гоголе даже в классе Священного Писания читал лекции известный архимандрит Федор Бухарев, причислявший Гоголя чуть ли не к пророкам-обличителям, плакавшим о пороках людских" (14,с.121).

ИЕРОСХИМОНАХ СЕРГИЙ (в миру Семен Авдиевич Веснин, 1814-1853; литературный псевдоним Святогорец), духовный писатель.

Родился в селе Пищальское Орловского уезда Вятской губернии в семье священнослужителя. Десяти лет определен в Вятское Духовное училище; в тринадцатилетнем возрасте остался круглым сиротой. В 1834 году окончил Вятскую Духовную семинарию. С детских лет имел мечту о странничестве по святым местам, однако по настоянию родных женился и получил место священника в селе Ацвеж Вятской губернии. После смерти жены и дочери побывал в Соловецком монастыре (1836) и у святынь Москвы и Киева (1838). В 1839 году в Вятке постригся в монахи с именем Серафима, а через четыре года принят был в число братии Афонского Пантелеймоновского монастыря (Руссика), где еще через год принял схиму с именем Сергия. В 1844-1845 годах предпринял семимесячное паломничество в Иерусалим. В 1845 году в журнале "Маяк" (№ 19,21-24) были опубликованы его путевые записки в виде писем об Афоне – они имели успех у читателей, что побудило его продолжать литературные занятия. Решив издать свои письма отдельной книгой, иеросхимонах Сергий в 1847 году приехал в Россию, чтобы самому наблюдать за ее печатанием. В 1850 году в Петербурге вышли "Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской" в двух томах (об этом издании Гоголь упоминает в письме к графу А.П.Толстому от 20 августа 1850 года – см. I, т. 14, с. 201). После возвращения на Афон в 1851 году отец Сергий поселился в специально построенной для него Космо-Дамиановской келлии, где подвизался вместе со старцем Геронтием.

Гоголь познакомился с иеросхимонахом Сергием, по всей видимости, в конце 1849 или 1850 года в Москве. В одном из своих писем Святогорец вспоминает о литературном вечере весной 1850 года: "...Тут же мой лучший друг, прекрасный по сердцу и чувствам Николай Васильевич Гоголь, один из лучших литераторов. Суждения были о моем пере: все единогласно отдают честь моим талантам (...) Я в особенно близких отношениях здесь с графом Толстым, у которого принят как домашний (...) Граф Толстой прекрасного сердца и очень прост. По знакомству он выслал экземпляр моих пи-

сем одному из городских священников Тверской губернии, и тот читал мои сочинения в церкви вместо поучений на первой неделе Великого Поста, о чем извещал графа" (25,с.28-31).

Зиму 1850/51 года Гоголь провел в Одессе и снова встречался там со Святогорцем. В марте 1851 года, по пути на Афон, тот сообщал Гоголю: "Возлюбленный Николай Васильевич! Наскоро пишу вам, торопясь на почту и к отъезду сегодня из Константинополя в Солун на австрийском пароходе. Церквей православных в Константинополе 46. Это передал мне о. Софония (настоятель церкви при русской миссии в Константинополе. – В.В.), и, верно, потому, что он и сам собирал сведения подобного рода" (28,т.4,с.827). Сведения о православных церквях были нужны Гоголю в связи с задуманной им поездкой в Константинополь и Грецию.

В последние годы жизни Гоголя среди его знакомых распространился слух, что он собирается ехать на Святой Афон. Летом 1850 года И.С.Аксаков извещал родных о письме А.О.Смирновой, которая сообщала, что "Гоголь, вероятно, поселится на Афонской горе и там будет кончать "Мертвые души" (2,с.158). Слух этот подтверждается свидетельством самого Святогорца, который, узнав о кончине Гоголя, писал с Афона в апреле 1852 года: "Смерть Гоголя – торжество моего духа. Покойный много потерпел и похворал, надобно и пора ему на отдых в райских обителях. Жаль только, что он не побывал у нас. Я очень любил его; в Одессе мы с ним встречались несколько раз, и наше расставание было условное – видеться здесь. Судьбы Божии непостижимы! В последнее время его считали помешанным – за то, что он остепенился и сделался христианином. Вот ведь мирская-то мудрость! Толкуйте с миром! (7,с.68-69).

В другом письме к тому же адресату (от середины августа 1852 года), поблагодарив за присылку портрета Гоголя, Святогорец снова вспоминает о некогда данном Гоголем обещании приехать на Афон: "Покойный, расставаясь со мною в Одессе, дал слово – только съездить в Москву на лето, с целью издания своих творений, а потом к осени 1851 года прибыть на Афон. Таковы-то наши предположения! Думы за горами, а смерть за плечами! Жизнь Гоголя поучительна: в последнее время он был строгим христианином, – и этот радует меня" (25,с.70-71).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений в 14 томах. <Л.> Изд-во АН СССР, 1937-1952.
2. Аксаков И.С. Письма к родным. 1849-1856. М., 1994.
3. Аксаков С.Т. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1956.
4. <Архимандрит Феодор (Бухарев)> Три письма к Н.В.Гоголю, писанные в 1848 году. Спб., 1860.
5. Базаров И.И. Воспоминания о В.А.Жуковском. In: Известия Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности. Спб., 1835, т. 2.
6. Барсуков Н.П. Жизнь и труды М.П.Погодина. Кн. 1-22. Спб., 1888-1910.
7. Биография Святогорца, письма его к друзьям своим о Св. Горе Афонской, донные не изданные, и келейные записки. М., 1883, т. 3.
8. Воспоминания протоиерея И.И.Базарова. In: Русская Старина, 1901, № 2.
9. Венок на могилу высокопреосвященного Иннокентия, архиепископа Таврического. М., 1867.
10. Гиляровский В.А. На родине Гоголя. М., 1902.
11. Дневник Ивана Михайловича Снегирева. М., 1904-1905, т. 1-2.
12. Записки Марфы Степановны Сабининой. In: Русский Архив, 1900, № 4.
13. Записки Филиппа Филипповича Вигеля. М., 1892, ч. 2.
14. Из воспоминаний протоиерея С.С.Модестова. In: У Троицы в Академии. 1814-1914. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914.
15. Киреевский И.В. Библиографические статьи. In: Полное собрание сочинений. М., 1861, т. 2.
16. Литературное наследство. М., 1952, т. 58.
17. Материалы для биографии Н.П.Гилярова-Платонова. In: Русское Обозрение, 1896, № 12.
18. Нащокина В.А. Воспоминания о Пушкине и Гоголе. In: Новое Время, 1898, № 8129, 14 (26) октября.
19. Некрасова Е. Н.В.Гоголь. Его отношения к гр. А.П.Толстому. Письма Н.В.Гоголя к гр. Толстому. In: В память С.А.Юрьева. М., 1891.
20. Паламарчук П.Г. Список уцелевших от сожжения рукописей Гоголя. In: Гоголь: История и современность. М., 1985.
21. Переписка Н.В.Гоголя в двух томах. М., 1988.
22. Письма Гоголя. In: Н.В.Гоголь. Материалы и исследования. М.-Л., 1936, т. 1.
23. Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989.
24. Смирнова-Чикина Е. Легенда о Гоголе. In: Октябрь, 1959, № 4.
25. Собрание сочинений и писем Святогорца о Св. Горе Афонской, Палестине и русских святых местах. Спб., 1865, т. 4.
26. Сочинения и переписка П.А.Плетнева. Спб., 1885, т. 3.
27. Филиппов Т.И. Воспоминания о графе Александре Петровиче Толстом. In: Гражданин, 1874, №4.
28. Шенрок В.И. Материалы для биографии Гоголя. М., 1892-1898, т. 1-4.